

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Митлянская Мария Борисовна

Концепция бытийной истории Мартина Хайдеггера

5.7.2.История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Фалёв Егор Валерьевич, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Коначева Светлана Александровна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заведующий кафедрой современных проблем философии философского факультета,

Савин Алексей Эдуардович, доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заведующий кафедрой философии философско-социологического факультета Института общественных наук;

Фомин Антон Львович, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета.

Защита диссертации состоится «23» октября 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.2/2676/>.

Автореферат разослан «__» сентября 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Становление хайдеггеровской мысли является значимым событием для истории философии: идея преодоления метафизики и попытки его реализации, особое осмысление понятия истины, новый виток в развитии философии языка оставили яркий след в континентальной традиции. Зрелым плодом этих размышлений становится бытийно-исторический проект, собравший в целостный образ философов Хайдеггера различных периодов его творчества. Из онтологических абстракций кристаллизуются рассуждения о власти: власти как таковой, власти идей, власти начал, видах господства и их влиянии на историческое положение европейской части человечества. Именно европейской, поскольку мы, согласно Хайдеггеру, как единство по культурному и интеллектуальному наследию, берём начало в метафизике Платона, владычеству которой уже более двух с половиной тысяч лет. К излёту Нового Времени наступает пик противостояния платонизму, так как, подобно всякому идейному господству, у него есть определённый потенциал, который со временем исчерпывается, как полагал Хайдеггер. Говоря его языком, истина, представляемая как «вечная», истиной быть не может, согласно сущностной изменчивости мира. В образовавшейся пустоте проявляется нигилизм, ощущение экзистенциальной оставленности, «бегство богов», острое одиночество человека и поиск новых оснований. Обращение к первому началу метафизики по-новому ставит перед ним вопрос о взаимосвязи философии и истории бытия. Философия, по «позднему» Хайдеггеру, – плодородная проблематизация, область свободного вопрошания, указывающая пути для поиска необходимых смыслов, которые в свою очередь связаны с возможностями развития человечества.

«Поздними» считают труды Хайдеггера, созданные им с 1933 года. Но с момента публикации «Чёрных тетрадей» становится все более очевидным, что процесс «поворота» был растянут во времени сильнее, чем принято полагать.

Первые узнаваемые признаки будущих бытийно-исторических интенций есть в самом «Бытии и времени», а с первым томом «Чёрных тетрадей» (1931 г.) обнаруживают себя идеи начал (Anfänge), пресыщения прогрессом, поэзии как философии и другие, свойственные именно исследуемой концепции.

Бытийная история носит одновременно ретроспективный и упреждающий характер. Многие фрагменты поздних текстов Хайдеггер посвятил философским вызовам современности и будущего. Мыслитель прослеживает изменения картины мира, следующие за технологическим прогрессом, глобализацией, политическими махинациями и т.д., предполагает, какие последствия могут быть у этих процессов в будущем. Опираясь на свой опыт, сформировавший специфический взгляд на действительность, он предупреждает о перенасыщении, или, говоря привычным языком, «загрязнении» информационной среды. Как следствие – обесценивание смыслов и значимости сказанного, их поверхностное, упрощённое понимание. Всё это не в самом отдалённом будущем приведёт к значительному опустошению (Verwüstung), которое как таковое не имеет конкретных границ во времени. Оно происходило и ранее, но тотальный масштаб начало обретать в Новейшей истории.

Люди не смогут далее гармонично сосуществовать и пребывать в мире, пока их образ мысли не трансформируется в соответствии с вызовами грядущего. В бытийной истории фокус внимания нацелен на появление, трансформацию и исчезновению смыслов, которые формируют человеческую историческую действительность. Хайдеггеровская история называется бытийной, поскольку ещё на раннем этапе своего становления, философ открыл миру онтологическое различие, т.е. различие бытия и сущего. Об этом вопросе написано немало статей, он раскрыт действительно хорошо, в отличие от концепции бытийной истории¹.

¹ Гайдено П. П. От исторической герменевтики к «герменевтике бытия» // М. Хайдеггер: Pro et contra. СПб-6.: РХГА, 2020.

- Пушкин В. Г. Хайдеггер и философия. Путь к тайне бытия. СПб.: Геликон Плюс, 2007.

Подводя итог вышесказанному, актуальность данного исследования должна быть раскрыта несколькими путями:

- исходя из горизонта возможностей работы с малоизученными текстами, предложены к рассмотрению собственные способы понимания и интерпретации философского содержания трудов после «поворота»;
- в исследуемой концепции заявлен оригинальный путь философского осмысления исторического события как влияние на основание человеческого существа на сверхсубъектном уровне экзистенции;
- открытие Хайдеггером онтологической природы истории способствовало генезису идей его поздних трудов;
- нетематический способ истолкования действительности, включая её историческое измерение, открывает возможность обогатить представление о мышлении;
- методы познания, лежащие в основе бытийно-исторического проекта Хайдеггера, обладают большим эвристическим потенциалом, поэтому исследование открываемых ими перспектив является актуальной проблемой для исследователей. И за пределами кабинетной философии: в искусстве, психотерапии, в научном познании данные методы или уже применяются (экзистенциальный анализ Босса), или могли бы активно привлекаться для расширения границ профессиональных возможностей.

Специфика терминологии

Следует отметить, что в работах Мартина Хайдеггера встречается терминологическая особенность, выраженная в употреблении автором двух слов, которые оба нужно переводить на русский язык как «бытие». Чтобы различить их, я буду переводить *Sein* как «бытие» и *Seyn* как «Бытие» – только в

-
- Kisiel, Theodore. The genesis of Heidegger's Being and Time. London, The Regents of the University of California, 1993.
 - Löwith, Karl. Heidegger. Denker in dürftiger Zeit. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1953. и др.

контексте бытийной истории, в остальных случаях я буду придерживаться общепринятых норм. Относительно термина «*Machenschaft*»: был осознанно сделан выбор использовать данное слово на языке оригинала, так как оно несёт в себе значительное количество семантических оттенков, невыразимых в прямом переводе. Среди них – политика подмены смыслов; информационные махинации при помощи «умалчивания» или же наоборот «великого шума»; перемещение фокуса внимания на искусственные происшествия; слухи и иные манипуляции властного характера.

Уделим отдельное внимание различию понятий «история» (*Geschichte*) и «историография»² (*Historie*), так как это одна из основ всего бытийно–исторического проекта. В данном случае я опираюсь на устоявшийся вариант перевода, предложенный В.В. Библихиным. В понятие «истории» Хайдеггер вложил смысл свершения истины Бытия; «историография» же (несмотря на отчётливо звучащий в этом термине корень «γράφω»³) представляется цепью происшествий повседневности или подлинными, но поверхностно понятыми событиями, чья суть осталась скрытой от воспринимающего. В «Бытии и Времени» историчность *Dasein* становится отправной точкой для формирования категории события (*Ereignis*), хотя первые упоминания о ней встречаются в первых послевоенных лекциях (1919 г.)⁴, что косвенно подтверждает условный характер разделения творчества философа на «до и после поворота». Историчность – это наполненная смыслом временность, составляющая подлинное Бытие. История (*Geschichte*) представляется не как цепь происшествий, но как суть времени вообще, где прошлое в роли событий сохраняет свою действенность в настоящем, проецируя себя далее в будущее. Так осуществляется Бытие. Согласно Хайдеггеру, мы живём в эпоху завершения метафизики, следовательно, для нас должно быть важно понять, что имелось в

² Хайдеггер, М. Время и бытие. М., Республика, 1993, С. 182.

³ Греч. «писать»

⁴ Heidegger, M. Gesamtausgabe, Band 56\57: Zur Bestimmung der Philosophie, Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1987.

виду под «*утратой смыслов*» и «*опустошением*», поскольку это основные черты современной эпохи. Чтобы осознать, что есть «утрата смыслов», нужно сначала понять, что есть смысл в бытийно-историческом прочтении. Смысл – «способность явления воздействовать на бытие субъекта»⁵, а событие – путь проявления смыслов. *Machenschaft* (присваивающее начало), царящее в эпоху завершения метафизики, углубляет пропасть утраты смыслов, толкая человечество в грубые расчёты, как иллюзорную альтернативу пониманию, где усреднённость выступает как защита от пропасти осознания себя в мире, из-за чего целые массы людей становятся на службу опустошению.

Степень разработанности темы

Первопроходцы-шестидесятники и другие исследователи, такие как П.П. Гайденко, В.В. Бибихин, А.В. Гулыга, В.А. Подорога, Н.В. Мотрошилова совершили прорыв в отечественном хайдеггероведении. Тем не менее, русская школа ещё имеет простор, чтобы проявить свой оригинальный взгляд. Особенно в отношении так называемого периода «после поворота» (*Kehe*), который не так давно начал более пристально изучаться, в том числе на Западе. Такая ситуация сложилась по целому ряду причин, среди которых относительно недавняя публикация поздних трудов Хайдеггера, акцентированность большинства учебных программ по истории философии на материале «Бытия и Времени»⁶, фокус общественного интереса на политических предпочтениях философа и т.п. До сих пор, несмотря на прогресс в области исследования позднего творчества Хайдеггера, сохраняется необходимость прояснить тему бытийной истории.

Бытийно-историческая концепция нуждается в более глубоком раскрытии. Такое убеждение подкрепляется знакомством с последним объёмным изданием антологии русских трудов по Хайдеггеру – «Хайдеггер: pro et contra»⁷, где теме

⁵ Фалёв Е. В.: Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера : дис. ...док. филос. наук: М. : 09.00.03 / Фалёв Егор Валерьевич. — М., 2015. — С. 271.

⁶ Хайдеггер, М. Бытие и время / Пер. с нем. В. Бибихина. М., «Академический проект», 2015.

⁷ М. Хайдеггер: pro et contra, антология / Науч. ред. Ю. М. Романенко; вступ. статья Ю. М. Романенко, С. А. Коначева, А. Б. Паткуль, А. Э. Савин, А. В. Михайловский, Н. А. Артеменко. — 2-е изд. — СПб.: РХГА, 2020.

бытийной истории посвящено крайне мало статей.. К рассмотрению некоторых статей из неё я вернусь в данном разделе ниже по тексту. Есть примеры европейских работ⁸, близких теме данного диссертационного исследования, число которых не так велико, и дискуссия по интересующей теме только начинает своё развитие.

Существует ряд статей и книг, посвящённых темам, близким данному диссертационному исследованию. Это преимущественно зарубежные исследования, нередко с элементами компаративистики. Для полноты историко-философского анализа исследуемой темы предложу небольшой обзор некоторых из них. Сначала более детальное рассмотрение трудов непосредственно по бытийной истории М. Хайдеггера:

*«Хайдеггер о диалоге Востока и Запада. В предчувствии события»*⁹ (Heidegger on East-West Dialogue. Anticipating the Event). В этой книге, опубликованной в 2008 г., Лин Ма изучает опыт взаимодействия Хайдеггера с восточной культурой. Философский анализ идей даосизма, дзен-буддизма и искусства Хайдеггером говорит о возможности перспективы преодоления метафизики через диалог Запада и Востока. Исследование тесно связано с идеей Хайдеггера о двух Началах (мышления): первое – берущее точку отсчёта в античной философии, другое – грядущее, переосмысляющее значение принципа основания. Идея Начал является одной из ведущих в бытийно-исторической концепции Хайдеггера.

В статье *«Чему Гомер мог бы нас научить по теме бытийной Истории»*¹⁰ (What Homer can teach us about Seynsgeschichte) Уильям Кох предпринимает попытку через интуиции, улавливаемые в трудах периода после «поворота»,

⁸ - Ziegler, S. Heidegger, Hölderlin und die Ἀλήθεια. Berlin: Duncker & Humblot, 1991.

- Гадамер, Г.-Г. Бытие Дух Бог // Пути Хайдеггера: Исследования позднего творчества. Минск: Пропилеи, 2007.

- Ziarek, Krzysztof. Language After Heidegger. Bloomington: Indiana University Press, 2013.

⁹ Ma, Lin. Heidegger on East-West Dialogue: Anticipating the Event. NY: Taylor & Francis, 2008.

¹⁰ Koch, W. What Homer can teach us about Seynsgeschichte // Proceedings of the Forty-Fifth Annual Meeting of the Heidegger Circle. Milwaukee, WI: Marquette University, 2011. P. 97–107.

расширить исследование Истории Бытия. Автор статьи считает, что, помимо работ досократиков, необходимо обратиться к ещё более раннему источнику – эпической поэзии Гомера – в поисках высказываний о бытии. Этот шаг должен помочь определить альтернативные пути развития истории западного мышления, как полагает Кох.

Книга *«Новые Пути с Хайдеггером»*¹¹ за авторством Отто Пёггелера – источник уникальных сведений о жизни и творчестве немецкого мыслителя. В этой книге уделяется значительное внимание работе «К философии. О событии» (*Beiträge zum Philosophie. Vom Ereignis*¹²). Этот том собрания сочинений открывает серию бытийно-исторических трудов. Пёггелер считает, что именно в «Докладах» Хайдеггер наконец находит свой философский язык. Автором книги представлен анализ и история развития этого самобытного языка, на котором «говорит» вся бытийно-историческая концепция. Помимо заявки на новое «Бытия и Время», «Доклады» примечательны содержанием жёсткой критики расового подхода, что может быть актуально на фоне многочисленных обсуждений «политической впутанности» Мартина Хайдеггера.

*«Игра пространства-времени. Философия способности-быть Хайдеггера»*¹³ (*Zeit-Spiel-Raum. Heideggers Philosophie des Seinkönnens*). Японский учёный Эмико Кумагаи рассматривает хайдеггеровский феномен «игры времени-пространства» (*Zeit-Spiel-Raum*). Область исследования захватывает труды Хайдеггера с 1930 по 1960 годы, когда он активно использовал данное понятие в своих размышлениях. По мнению автора, концепция игры времени-пространства может быть объята понятием «событие». Работа 2005 года, Эмико Кумагаи опирается в основном именно на «Beiträge» (GA 65). Основная интенция – философия, мышление в подлинном ключе

¹¹ Пёггелер, О. Новые пути с Хайдеггером / Пер с нем. А. В. Перцева и О. А. Матвейчева. СПб.: «Владимир Даль», 2019.

¹² GA 65.

¹³ Kumagai, E. *Zeit-Spiel-Raum Heideggers Philosophie des Seinkönnens. Inaugural-Dissertation Zur Erlangung des Doktorgrades Der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München.* Shiga / Japan 2005.

возможно в «очищенном месте» – просвете Бытия (Seyn), в этом состоит сродство мышления и поэзии, к которое было отмечено Хайдеггером.

*«Отслеживание темы историчности в работах Хайдеггера»*¹⁴ (Tracing the Theme of Historicity through Heidegger's Works). Ганса Руин рассматривает широкий диапазон работ от «Бытия и времени» до «Beiträge zur Philosophie» – первого тома бытийно-исторической серии, но единственного доступного Руину в момент написания его текста. Историчность периода «Бытия и времени» касается Dasein и рассуждения о ней приводят к разделению подлинного и неподлинного человеческого существования. В поздних работах Хайдеггер раскрывает раннюю интуицию до осознания необходимости в историческом понимании истины и бытия. Руин также касается темы философии языка у Хайдеггера, в частности его рассуждений о возможности выразить историчность мысли и бытия. Автор приходит к мнению, что бытийная история по-своему очень ницшеанская, поскольку содержит в себе идею вечного противостояния, борьбы, полемоса и призыва к действию. Зрелая философия Хайдеггера гораздо более созерцательная и призывает человека к тишине и готовности внимать, давать голос событию. Это можно трактовать и как призыв к действиям, но действиям в духе даосского у-вэй (недеяния), презиравшим любые манипуляции, стремление к власти и тотальному контролю, и опирается подобное действие исключительно на момент «здесь и сейчас» (созвучно с Dasein). Очевидно, понимаемое в таком ключе действие и даже диалог-противостояние не синонимично ницшеанским категориям.

*«Свидетель Бытия: Единство поздней мысли Хайдеггера»*¹⁵ (The Witness Of Being: The Unity Of Heidegger's Later Thought). Речь идёт о влиянии мысли философа не только на культуру философствования, но и на художественный мир. Центральная историко-философская идея Ридлинга заключена в том, что

¹⁴ Ruin, H. Tracing the Theme of Historicity through Heidegger's Works. Akademisk avhandling som för avläggande av filosofie doktorexamen vid Stockholms Universitet. Stockholm, 1994.

¹⁵ Ridling, Z. The Witness Of Being: The Unity Of Heidegger's Later Thought. Kansas City, Missouri: Access Foundation, 2001.

именно диалог с поэтическим языком помогает Хайдеггеру сформулировать концепцию историчности. Рождение своих произведений поэтом не является артикуляцией, выражающей значение, но воспоминанием о забытом метафизикой смысле бытия (вопреки классическому пониманию языка, как пишет Ридлинг: «от Аристотеля до Гуссерля»). Человек не определяет мир как четверичный и даже не устанавливает разницу между онтическим и онтологическим. Он способен только воспринимать, так как был допущен в область языка и сам является частью Четверицы. Ридлинг утверждает, что по Хайдеггеру только сила поэтического языка способна открыть исторический мир¹⁶. Не могу согласиться с таким жёстким ограничивающим утверждением, но добавлю, что по Хайдеггеру способность воспринимать историческое событие зависит от настроения (*Stimmung*), а настрою *Da-sein* в свою очередь исходит от самого Бытия, а значит может быть воспринят через его знаки и намёки. Язык – это безусловно не повседневная речь по Хайдеггеру, но в то же время он (язык) не исчерпывает способы исторического познания в мышлении другого начала.

«“Бытийно-историческое мышление” во Вкладах в философию Хайдеггера»¹⁷ («Beyng¹⁸-Historical Thinking» in Heidegger’s Contributions to Philosophy) На материале «Вкладов» (GA 65) Алехандро Валлега замечает, что бытийно-историческое мышление может быть как мышлением другого начала, так и перехода к нему. Для диссертационного исследования данная статья обладает большой актуальностью, так как в ней рассматривается оригинальный способ разделения историографии (*Historie*) и истории (*Geschichte*) в бытийно-исторической концепции. Подлинно историческое (*Geschichtliches*), в трактовке автора, относится не к измеримому фактическому времени объективного присутствия или его историографии, но к существенным колебаниям бытия. Я

¹⁶ «According to Heidegger, only the poetic power of language is able to open up an historical world». P. 3.

¹⁷ Vallega, A. «Beyng-Historical Thinking» in Heidegger’s Contributions to Philosophy // Companion To Heidegger’s Contributions To Philosophy / Ed.Charles E. Scott, Susan M. Schoenbohm, Daniela Vallega-Neu, and Alejandro Vallega / Bloomington, Indiana University Press, 2001. P. 48-65.

¹⁸ «Beyng» - способ передать в английском языке хайдеггеровское написание Бытия «Seyn».

солидарна с автором в оценке преемственности от Ницше к Хайдеггеру. Прямой преемственности нет, но видимость таковой обусловлена тем (следуя мысли Валлега), что Хайдеггер историко-философски касается ницшеанского нигилизма и, опираясь на его открытие «смерти Бога», ставит точку в европейской метафизической традиции, но тем не менее раскрывает это окончание как задел нового, как подлинное событие с потенциалом грядущего.

*«Последний Бог»*¹⁹ («The Last God»). Дэвид Краунфилд написал статью про отдельно взятый раздел «Вкладов» (GA 65) под названием «Последний Бог». Этот раздел примечателен тем, что он отражает мотивы всего произведения в целом, затрагивая такие понятия как событие и истина бытия. Автор задаётся вопросами касательно божественного начала в бытийно-историческом проекте Хайдеггера, например, соотношения бога (богов) и Бытия, колебания между множественностью и единственностью, толкования «ухода богов» и «прохождения мимоходом Последнего Бога». Он приходит к выводу, что стремление Хайдеггера отмежеваться от классических онто-теологических устоев и утвердить историческое восприятие бытия потребовало в философской картине мира чего-то преходящего. Абсолютное господство (да и вообще что угодно абсолютное) противоречит духу свершения, вот и бог(и) Хайдеггера, то являющиеся в пространство человеческого разума, то уходящие, но не до конца, так как память о них жива в намёках природы, в тоске оставленности, в ожидании грядущего, обретают эту совершенно специфическую черту, отличающую их от всех ранее существующих представлений об абсолютном Боге. Ещё одним примером послужит то, что Краунфилд полагает, будто целью Хайдеггера в размышлениях о божественном начале было не оправдание веры или её отрицание, но обнаружение критических точек, где не может не возникнуть вопрос о боге.

¹⁹ Crownfield, D. «The Last God» // Companion To Heidegger's Contributions To Philosophy / Ed. Charles E. Scott, Susan M. Schoenbohm, Daniela Vallega-Neu, and Alejandro Vallega / Bloomington, Indiana University Press, 2001. P. 213-228.

В статье «*История как истолкование и историко-философский метод М. Хайдеггера*»²⁰ Фалёв Е.В. рассматривает изменение путей Хайдеггера как герменевта до и после «поворота». Молодой Хайдеггер, уже имевший яркий философский стиль, мыслил не только вслед за интересующим его философом, но и далее по «указанному направлению». Нередко это приводило к вольным интерпретациям как классиков, так и современников. В период 1930-х годов и после него искусство интерпретации мыслится Хайдеггером как основная черта осознанного человеческого существования. Понимающая критика и выявление исторического смысла – способности, которые согласно исследованию Е.В. Фалёва, Хайдеггер полагал как необходимые для восхождения человека к истине. Моё диссертационное исследование так же опирается на выводы Фалёва, изложенные в двух его трудах²¹.

Как уже было сказано выше, в сборнике-антологии российских трудов по Хайдеггеру – «Хайдеггер: pro et contra» не были представлены исследования, всецело посвящённые бытийно-исторической концепции, кроме последней статьи В.В. Бибихина 2004 г. «*Хайдеггер: от „Бытия и времени“ к „Beiträge“*»²², где проводится сравнительный анализ стиля, метода и содержания самой знаменитой работы немецкого философа и первой книги из его бытийно-исторического корпуса.

«*Поздние труды Хайдеггера. Руководство для читателей*» (Heidegger's Later Writings. A Reader's Guide). Л. Брейвер полагает, что именно в «Что такое метафизика?» Хайдеггер переходит от анализа Dasein и экзистенциальных разработок к историческому представлению о бытии. Брейвер уловил следующую особенность: традиционно рациональная и эмоциональная часть

²⁰ Фалёв Е.В. История как истолкование и историко-философский метод М. Хайдеггера // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 2, № 3. С. 30–39.

²¹ - Фалёв Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. СПб.: Алетейя, 2008.
- Фалёв Е. В.: Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера : дис. ...док. филос. наук: М. : 09.00.03 / Фалёв Егор Валерьевич. — М., 2015. — 339 с.

²² Бибихин В.В. От «Бытия и времени» к «Beiträge zur Philosophie» // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 114–129.

человеческого сознания разделялась, а подчас и противопоставлялась одна другой. Брейвер же считает, что хайдеггеровская идея о возможности взаимодействия с миром через определённый настрой – это нечто, сочетающее в себе рациональную и эмоциональную составляющую человека. Это трактовка термина достаточно рискованная, поскольку Хайдеггер описывает «настрой» иначе. Например, в GA 71 он пишет, что в «Бытии и Времени» настрой понимался как «расположенность», но это не стоит трактовать психологически как «хорошо или плохо настроены (к)». Это тревожный опыт обнаружения себя здесь (Da). В более позднем понимании, это настроенность внутреннего голоса, приготовленного к вопрошанию Бытия, что не противоречит ранее предложенному в «Бытии и времени», но дополняет – возвращаясь к вопросу о целостности философского наследия Мартина Хайдеггера.

Отдельным блоком нужно выделить работы, посвящённые исследованию «поворота» (Kehre) в философии Хайдеггера. *«Говоря вне очереди»²³: Мартин Хайдеггер и поворот»²⁴* (Speaking out of Turn : Martin Heidegger and die Kehre). Л. Хеминг уверен в том, что жёсткое разделение философии Хайдеггера на «до» и «после поворота» (Kehre) не является удачным решением, в чём я его поддерживаю.

«Просвет Бытия: Всестороннее исследование мысли Хайдеггера»²⁵ (The Lightness Of Being: A Comprehensive Study Of Heidegger's Thought). Это второй том произведения *«The Witness Of Being: The Unity Of Heidegger's Later Thought»*. В «Просвете Бытия» Зайн Ридлинг оборачивается назад, к началу философского пути Хайдеггера, чтобы проследить генезис его философских идей. *«Поздняя философия Хайдеггера»* (Heidegger's Later Philosophy). Янг разбирает суть

²³ Тут заложена труднопереводимая игра слов. Традиционно «Talking out of the Turn» - высказывание вне очереди, однако «Turn» используется как полный аналог немецкого Kehre, то есть поворот (в данном случае в мышлении Хайдеггера).

²⁴ Hemming, L. Speaking out of Turn: Martin Heidegger and die Kehre // International Journal of Philosophical Studies, 1998. P. 2-28.

²⁵ Ridling, Z. The Lightness Of Being: A Comprehensive Study Of Heidegger's Thought. Kansas City, Missouri: Access Foundation, 2001.

различия между Бытием (Seyn) и бытием (Sein) в поздней философии Хайдеггера.

Другая смежная с диссертационной работой тема - поздняя философия Хайдеггера и актуальные дискуссии современности. *«Является ли “поворот” [Хайдеггера] реалистическим проектом?»*²⁶ (Ist die «Kehre» ein realistischer Entwurf?). Маркус Габриэль, известный немецкий историк философии, рассматривает этапы творчества Хайдеггера относительно концепции реализма.

*«Хайдеггер и Маркузе: катастрофа и искупление истории»*²⁷. (Heidegger and Marcuse: the catastrophe and redemption of history). Маркузе выстраивает свою критику через отсылку к материальному устройству общества, обуславливающему различное восприятие событий и мира в целом у разных форм присутствия.

*«Феноменология Хайдеггера и современный энвайронментализм»*²⁸ (Heidegger's Phenomenology and Contemporary Environmentalism). Идеи Хайдеггера стали привлекаться для поддержки энвайронментализма на Западе. Циммерман призывает пользоваться ими с осторожностью, ссылаясь на труды Томаса Шихана²⁹ – критика Хайдеггера.

Тема политической ангажированности трудов Хайдеггера, в том числе периода бытийной истории, обширна. Этот аспект изучения наследия Хайдеггера лишь косвенно касается диссертационного исследования, поэтому кратко представлю некоторые из них.

²⁶ Gabriel, M. Ist die Kehre ein realistischer Entwurf, in Espinet, D./Hildebrandt, T. (Eds.): Suchen Entwerfen Stiften: Randgänge zu Heideggers Entwurfsdenken. München: Wilhelm Fink Verlag 2014, P. 87-106.

²⁷ Feenberg, A. Heidegger and Marcuse: the catastrophe and redemption of history. New York / London: Routledge, 2005.

²⁸ Zimmerman, M. Heidegger's Phenomenology and Contemporary Environmentalism // Eco-Phenomenology: Back to the Earth Itself / Ed. Ted Toadvine (SUNY Pres Series in Environmental Ethics and Philosophy, 2002), P. 73-101.

²⁹ Sheehan, T. Nihilism: Heidegger/Junger/Aristotle // B. Hopkins Ed. / Phenomenology: Japanese and American perspectives / Boston: Kluwer Academic, 1999. P. 273-316.

Бурдьё П. «*Политическая онтология Мартина Хайдеггера*»³⁰.

Социологическая деконструкция трудов Хайдеггера направлена на доказательство того, что вся его философия всего лишь «оболочка», внешняя псевдофилософская форма изложения его политических и классовых позиций.

«*Хайдеггер, “Чёрные тетради” и Россия*»³¹. Данная книга – сборник статей учёных разных областей знания и географии (Франция, Германия, США, Турция). Сборник характеризуется высокой эмоциональной окраской, однозначные в своей безапелляционности выводы о приверженности Хайдеггера и, как следствие, его трудов идеалам национал-социализма. Детальный разбор историко-философских аргументов и стиля изложения представлен в рецензии данной книги для журнала «*Финиковый Компот*» (2018 г.) под названием «*Охота на колдуна из Чёрного Леса*»³². Эммануэль Фай считает необходимым исключить Хайдеггера из плеяды философов, убеждённый в том, что весь его философский проект, включая «*Бытие и время*» - пропаганда идеологии супремасизма германской нации, гитлеризма. Свои идеи Фай изложил в обширном труде «*Введение нацизма в философию*»³³, в котором присутствует выраженная опора на Фариаса³⁴ (что неизбежно при создании столь масштабной работы), чья книга уже так или иначе получила свою научную оценку³⁵. Под

³⁰ Бурдьё, П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / Пер. с фр. А. Бикбова, 256 с., серия «Идеологии», М.: «Праксис», 2003.

³¹ Хайдеггер, «Чёрные тетради» и Россия / под ред. М. Ларюэль и Э. Файя. М.: Издательский дом «Дело», 2018.

³² Митлянская М.Б. Охота на колдуна из черного леса. Рецензия на сборник статей «Хайдеггер, “Чёрные тетради” и Россия» // *Финиковый Компот*. 2018. № 13, с. 114-116.

³³ Faye, E., Heidegger: L'Introduction du nazisme dans la philosophie. Autour des séminaires inédits de 1933–1935. Paris: Albin Michel, 2005.

³⁴ Farias Victor. Heidegger et le nazisme. Éditions Verdier, 1987.

³⁵ «Например, [Fédier 1988] обнаружил фактическую неточность в заявлении [Farias 1987], что Хайдеггер, будучи ректором, продемонстрировал свою узкую партийную предубеждённость при назначении членов совета Фрайбургского университета, из которых только трое не были членами НСДАП. На проверку оказалось, что все они, кроме одного, вступили в партию уже после 1935 года (т.е. через год после того, как Хайдеггер покинул ректорский пост). Примерно такой же степенью обоснованности обладает утверждение [Faye 2009], что Хайдеггер мог быть вдохновителем речей Гитлера — обвинение, не подкреплённое сколько-нибудь серьёзными фактами». Сафронова Н.Д. To read, or not to read: противостояние Хайдеггеру // [Финиковый Компот](#). 2017. № 12, с. 131-135.

«оценкой» я в частности понимаю произведение³⁶ Франсуа Феды, которое полемизирует с заявлениями Виктора Фариаса в гораздо более глубокой форме, нежели это является уместным в рамках диссертационного исследования по теме. Феды утверждает, что преступление, в котором его чилийский коллега (и солидарные с ним) обвиняют Хайдеггера, таково: у него нет ни одной мысли, которая, в сущности, расходилась бы с нацизмом. Такую постановку вопроса Феды называет клеветой. В любом случае, эти работы принадлежат к предыдущему «витку» разбирательств. Вернусь ближе к актуальным дискуссиям: одним из ответов философского сообщества на труд Файя стало *«Письмо к Эмануэлю Файе»*³⁷ Грегори Фрида, который признал большой вклад французского коллеги в исследованиях сущности ортодоксального нацизма и биографии Хайдеггера, но выразил несогласие с методиками интерпретирования текстов и исторической роли последнего. В конце открытого письма Фрид попросил автора труда, упомянутого выше, несмотря на ряд специфических высказываний и действий Хайдеггера, пересмотреть отношение к нему как к абсолютному врагу ради дела философии. Российские учёные свободные от культурной специфики западных коллег придерживаются в основном умеренных позиций и стратегии дальнейшего разностороннего исследования вопроса, например: Фалёв *«Чёрные тетради» и новый виток суда над Хайдеггером*³⁸, Миронов, Миронова *«Философ и власть: Случай Хайдеггера»*³⁹.

Наиболее живой интерес в русскоязычной хайдеггероведческой среде до сих пор вызывают именно *«Чёрные тетради»*, следовательно, необходимо упомянуть статьи по теме, поскольку, несмотря на неоднозначную оценку философского веса этих «дневников» научным сообществом, именно с них начинается знаменитый «поворот», направивший Хайдеггера к размышлениям о

³⁶ Fédier F. Heidegger: anatomie d'un scandale. Paris, 1988.

³⁷ Fried, G. A letter to Emmanuel Faye // *Philosophy Today*, Fall 2011, P. 219–252.

³⁸ Фалёв Е.В. *«Чёрные тетради» и новый виток суда над Хайдеггером* // *Философское образование*. 2016. № 2. С. 35–45.

³⁹ Миронов В.В., Миронова Д.В.Г. *Философ и власть: Случай Хайдеггера* // *Вопросы философии*. 2016. №7. С. 21–38.

бытийной истории. Далее будут даны развёрнутые комментарии к двум работам Мотрошиловой.

*Мотрошилова Н.В. «Почему опубликование 94–96 томов собрания сочинений М. Хайдеггера стало сенсацией?»*⁴⁰ Мотрошилова Н.В. в деликатной и тонкой манере подходит к вопросу новой (2014 г.) волны публичных дискуссий вокруг политической ориентации Хайдеггера. В первых же строках статьи Нелли Васильевна подчёркивает, что те немногие высказывания философа из Чёрных Тетрадей, что были признаны антисемитскими (в основном рассуждения про духовный национал-социализм, который существовал лишь в сознании Хайдеггера), органично вписываются в его концепцию бытийной истории Запада. *И снова о «Черных тетрадах» Мартина Хайдеггера (к дебатам лета – осени 2015 г.)*⁴¹ Мотрошилова возвращается к теме обзора материалов Чёрных Тетрадей после изучения 97 тома собрания сочинений М. Хайдеггера, непосредственно в Германии.

Развитие историко-философской дисциплины в России способствовало увеличению интереса молодых исследователей к поздней философии Хайдеггера. За последние годы был защищён ряд диссертаций по смежным темам. В 2019 году была успешно защищена диссертация Сафроновой о связи поэзии Гёльдерлина и зрелыми трудами Хайдеггера⁴². В 2021 году Мановас⁴³ и Кода⁴⁴ представили свои диссертационные исследования научной общественности. Обе работы посвящены именно мышлению другого начала,

⁴⁰ Мотрошилова Н.В. Почему опубликование 94–96 томов собрания сочинений М. Хайдеггера стало сенсацией – https://iphras.ru/94_96.htm (Институт Философии Российской Академии Наук), 2014.

⁴¹ Мотрошилова Н.В. И снова о «Черных тетрадах» Мартина Хайдеггера (к дебатам лета – осени 2015 г.) // Вопросы философии 2016, № 7, с. 39-55.

⁴² Сафронова Н.Д. Истолкование поэзии Фридриха Гёльдерлина в поздней философии Мартина Хайдеггера: дис. ...канд. философских наук. М. : 09.00.03 / Сафронова Наталия Дмитриевна. — М., 2019. — 295 с.

⁴³ Мановас Я.Э. Бытийно-историческое мышление Хайдеггера: философия другого начала : дис. ...канд. философских наук. М. : 09.00.03 / Мановас Янина Эдуардовна. — М., 2020. — 231 с.

⁴⁴ Кода Н.В. Мышление другого Начала в философии позднего Мартина Хайдеггера : дис. ...канд. философских наук. М. : 09.00.03 / Кода Надежда Викторовна. — М., 2021. — 215 с.

следовательно, ещё многое предстоит раскрыть по теме бытийной истории Хайдеггера, помимо того, что было проработано этими исследовательницами. Данная работа связана в первую очередь с проблематикой историчности у Хайдеггера, соотношением временности и смысла, трактовкой феноменов божественного и священного вне религиозного дискурса, с преодолением метафизических установок и метаполитическими текстами Хайдеггера, ставшими рабочим пространством для формирования интенций об историческом аспекте бытия. Намеченный путь исследования предполагает раскрытие хайдеггеровской трансформации герменевтических методов познания, концепции истины как несокрытости.

В качестве ориентира для сравнительного анализа бытийно-исторической концепции и работ раннего периода Хайдеггера, я опиралась на исследования И.А. Михайлова⁴⁵, В.В. Бибихина⁴⁶, П.П. Гайденко.⁴⁷ Для выполнения задачи интерпретации категорий священного и божественного у Хайдеггера мною были изучены диссертации и монографии С.А. Коначевой⁴⁸ и Н.З. Бросовой⁴⁹. Так же учтены результаты трудов Перцева А.В.⁵⁰, Фомина А.Л.⁵¹, Сафроновой Н.Д.⁵², Шурбелева А.П.⁵³ и др.

⁴⁵ Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. М.: «Прогресс-Традиция» / «Дом интеллектуальной книги», 1999.

⁴⁶ Бибихин В.В. Другое начало. С-Пб.: «Наука», 2003. Бибихин В. Ранний Хайдеггер. Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

⁴⁷ Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997.

⁴⁸ - Коначева С.А. Хайдеггер и философская теология XX века : дис. ...док. филос. наук: М. : 09.00.03 / Коначева Светлана Александровна. — М., 2010. — 347 с.

- Коначева С.А. Бог после Бога. Пути постметафизического мышления. М.: РГГУ, 2019.

⁴⁹ Бросова, Н.З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера : дис. ...д-ра. филос. наук: М. : 09.00.03 / Бросова Наталья Зиновьевна. — М., 2008. — 192 с.

⁵⁰ Матвейчев О.А., Перцев А.В. Вечность как Последний Бог, проходящий мимоходом (Об экзистенциалистской мистике М. Хайдеггера) Вводная статья к переводу О. Пёггелера // EINA1: Философия. Религия. Культура. 2017. Т. 6. № 2 (12). С. 57–72.

⁵¹ Фомин А.Л. М. Хайдеггер и марбургское неокантианство // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 1. С. 63–78.

⁵² Сафронова Н.Д. М. Хайдеггер как толкователь поэзии Фр. Гёльдерлина: в поисках «сочинённого» // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 158–168.

⁵³ Шурбелев А.П. (послесловие переводчика) Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. СПб.: Владимир Даль, 2013.

Цель диссертации – описание и раскрытие основных идей и ключевых понятий концепции бытийной истории Мартина Хайдеггера.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач:

1. Провести обзорный анализ актуальной картины философского осмысления истории немецкими мыслителями XVIII - первой половины XX вв. и историко-генетический анализ основных методологических идей Хайдеггера, формирующих стержень бытийно-исторического проекта;

2. Через результаты данного обзорного анализа изучить генезис и трансформацию понятий экзистенции и историчности, раскрыть общий историко-философский контекст, способствовавший «повороту» мысли Хайдеггера;

3. Разобрать, каким образом в онтологических размышлениях философа появляется и утверждается тема историчности, какие появляются сопутствующие понятия, дефиниции и положения;

4. Исходя из результатов двух первых глав, проанализировать содержание метода бытийно-исторической герменевтики фактичности через изучение хайдеггеровской теории о феномене подмены истины, а также идеи иного пути мышления;

5. Проанализировать значимость и содержание метафоры образа богов и божественного в рамках исследуемой концепции.

Объектом диссертационного исследования является корпус бытийно-исторических трудов М. Хайдеггера, состоящий из шести томов Полного собрания (GA 65, 66, 69, 70, 71, 73.1, 73.2), а также некоторые фрагменты «Чёрных тетрадей» (GA 94, 95, 96, 97, 98). Предметом исследования в диссертации является концепция бытийной истории Мартина Хайдеггера, сформированная в его трудах после «поворота» (с 1931 г.).

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

1) проведена первая детальная реконструкция общих положений концепции бытийной истории Мартина Хайдеггера с опорой на опубликованные труды, относящиеся к данному периоду творчества, такие как «О событии» (Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis)⁵⁴, «Осмысление» (Besinnung)⁵⁵, «История Бытия» (Geschichte des Seyns)⁵⁶, «О начале» (Über den Anfang)⁵⁷ и «Событие» (Das Ereignis)⁵⁸ и др;

2) впервые реконструирована методология хайдеггеровского усмотрения смысла и герменевтического анализа исторической событийности в рамках концепции бытийной истории, эксплицирована возможность рецепции данных методов во внешних сферах познания и творчества;

3) произведён всесторонний авторский анализ основных терминов концепции бытийной истории, облегчающий возможности для дальнейшего знакомства с его наследием для русскоязычной аудитории;

Теоретическое и практическое значение диссертации

К теоретическому значению данного исследования можно отнести раскрытие основных идей и принципов концепции бытийной истории Хайдеггера с опорой на герменевтическое истолкование и историко-генетический метод. Это позволит привнести в академический дискурс о философском наследии Хайдеггера новый материал для развития и этой интеллектуальной отрасли и привлечения внимания специалистов.

Практическое значение состоит в указании на возможные пути сближения философских методов познания и сферы образования, гуманитарных дисциплин,

⁵⁴ GA 65.

⁵⁵ GA 66.

⁵⁶ GA 69.

⁵⁷ GA 70.

⁵⁸ GA 71. и др.

теории искусства и наук о человеке, в открывающихся возможностях применения герменевтики фактичности и метода усмотрения смысла в смежных областях. Также материалы данного диссертационного исследования могут обогатить как содержание программ по истории зарубежной философии, философии науки, онтологии, философии искусства, так и методологию их преподавания.

Методология.

Данное диссертационное исследование готовит почву для узконаправленной и глубокой реконструкции частных аспектов поздней мысли Хайдеггера. Исследовательский подход направлен на передачу русскоязычной аудитории основных идей и принципов концепции бытийной истории Хайдеггера, в связи с чем была выбрана методологическая стратегия с опорой на текстуальный анализ, герменевтическое истолкование и историко-генетический метод. Специфика философского словаря Хайдеггера, сформировавшегося в период написания бытийно-исторических трудов, а также выявленная «многослойность» и поэтическая образность ряда терминов и дефиниций нуждались в историко-философской реконструкции и этимологическом анализе.

Историко-генетический метод позволил описать пути мыслительной работы Хайдеггера после «поворота» и развитие центральных идей в динамике становления изучаемой концепции. И проследить, каким образом философские открытия предшественников и современников Хайдеггера имели влияние на формирование его стиля мышления.

Вслед за герменевтическим истолкованием бытийно-исторических текстов я предлагаю авторскую интерпретацию идей Хайдеггера, чтобы с опорой на полученный результат стало возможным предложить пути решения актуальных задач в сфере мышления, фундаментальных научных дисциплин и современной культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1) историко-философскими предпосылками бытийно-исторического метода познания являются в частности псевдонимический метод Кьеркегора, «понимающий» метод Дильтея и феноменологический метод Гуссерля;

2) появление бытийно-исторической концепции не нарушает преемственность в развитии основных идей ранней философии Хайдеггера. «Поворот» Хайдеггера начал проявляться не позднее 1931 г., согласно материалам «Чёрных тетрадей»;

3) одной из значимых черт концепции бытийной истории является попытка развить понятийность нового типа вне европейской метафизической традиции, соответствующую мышлению «другого начала»;

4) в бытийной истории раскрыта особая концепция истины, т.е. истина как несокрытость, и её изучение способствует обогащению способов философского анализа действительности;

5) результатом отказа Хайдеггера от религиозного пути трактовки категории божественного становится особенный поэтический способ диалога со священным, что даёт импульс для развития онтологических интуиций философа.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается методами проведённой работы, в том числе опорой на отечественные и зарубежные научные публикации, отражающие актуальные достижения хайдеггероведения. Апробация выводов исследования достигнута представлением промежуточных результатов на конференциях и в научных публикациях, а также акцентом на анализе первоисточников. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в 7-ми выступлениях на конференциях и в 10-ти научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационная работа прошла обсуждение на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Положения и выводы диссертации были апробированы автором в ходе выступлений на следующих конференциях:

1) 2017, 7 декабря – Конференция «Философия XXI веке: новые стратегии философского поиска», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: «Немецкая университетская философия начала XX века. Критика М. Хайдеггера»;

2) 2018, 10 апреля – Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Доклад «М. Хайдеггер о *Geschick* как зове Бытия в работах "после поворота"»;

3) 2018, 7 декабря – Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: "В начале было слово: Ялом и Мэй – экзистенциальный анализ действительности в психотерапии»;

4) 2019, 9 апреля – Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов 2019", Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: «Алетейя: истина в концепции бытийной Истории М. Хайдеггера»;

5) 2019, 7 декабря – Конференция «Философия XXI веке: новые стратегии философского поиска», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: «*Geschick* как конституирующая черта мифического»;

6) 2021, 14 апреля – Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021», Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: «Диалог философии истории Ясперса и бытийно-исторической концепции Хайдеггера»;

7) 2022, 17 ноября – Конференция «История западной философии: классика и современность». Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. Доклад: «Хайдеггер. Концепция Последнего Бога (Der letzte Gott)».

Структура диссертации: диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

II. Основное содержание диссертации

Введение содержит анализ новизны исследуемой темы. Затрагивается история отечественного хайдеггероведения и степень изученности заявленной проблематики в России и за рубежом, для чего представлен соответствующий разбор научной литературы по вопросу. Раскрывается понятие «поворота» (Kehre) в мысли Хайдеггера, ознаменовавшее зарождение концепции бытийной истории. Заявлено рассмотрение методологии и методов позднего философствования Хайдеггера в последующей и дальнейших главах. Для разъяснения наиболее часто встречающихся терминов бытийной истории представлен раздел введения «Вопросы терминологии». Актуальность диссертационного исследования задана в соответствии с современными общедисциплинарными задачами истории зарубежной философии и учитывает методический, герменевтический и исторический аспекты. Сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования. Была выбрана и обозначена во введении методологическая стратегия с опорой на текстуальный анализ, герменевтическое истолкование и историко-генетический метод.

Содержание **первой главы** диссертационного исследования продиктовано ориентацией на историко-философский исследовательский подход. Чтобы показать положение бытийной истории в развитии западной философии и выявить её уникальные черты в плеяде концепций, близких к ней по отдельным признакам, первая глава посвящена краткому обзору идей в области историко-онтологической проблематики. Рассмотрены некоторые положения ряда европейских мыслителей XVIII столетия – середины XX в., так как именно они дали значительный импульс для формирования интенций Хайдеггера в духе позднего творчества. Так же первая глава исследования затрагивает вопрос происхождения ведущего метода позднего периода философствования Хайдеггера – герменевтико-исторического познания и концепции бытийной истории в целом.

Основная идея первого параграфа (§1.1) – разделение онтологического и методологического аспектов философии истории на предлагаемых примерах, для детального прояснения объекта исследования. Виды философского познания можно приводить в систему колоссальным множеством способов, но сообразно поставленным задачам необходимо было выделить философию истории как методологию исторической науки и философию истории как направление изучения фундаментальных принципов устройства бытия в его темпоральности.

Чтобы выявить особенности хайдеггеровского взгляда на содержание философии истории, в первом параграфе (§1.1) были освещены основные идеи европейских мыслителей XVIII столетия – середины XX в. по данной теме. В проведённом анализе наиболее важен этап выявления онтологического или методологического стержня философско-исторической теории предшественников и современников Хайдеггера. Среди вспомогательных ориентиров для становления и развития бытийно-исторических идей Хайдеггера мной были собраны труды Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Дильтея, Г. Риккерта, Т. Лессинга, О. Шпенглера, Э. Юнгера и К. Ясперса. В каждом примере из обзора развития философии истории в германской мысли, начиная с XVIII в., были выделены методологические и онтологические (если таковые были обнаружены) аспекты философского анализа истории, что позволило окончательно прояснить предмет диссертационного исследования. Вывод параграфа следующий: бытийно-историческая концепция Мартина Хайдеггера не несёт целенаправленной методологической нагрузки, напрямую связанной с прояснением или совершенствованием исторической науки, оставаясь полностью в сфере фундаментальной онтологии, что не исключает возможности экстраполяции в будущем.

В следующем параграфе (§1.2) генетически выявлена связь ведущего метода трудов периода бытийной истории (герменевтический метод исторического познания) с идеями С. Кьеркегора, В. Дильтея, Э. Гуссерля. Чтобы отличить понятие философской герменевтики от традиционного её

понятия как искусства и метода толкования текстов, я пишу о методе «выявления смысла», так как именно в этом, на мой взгляд, состоит сущность философской герменевтики. Философская герменевтика рассматривает смысл как «событие», одним из условий осуществления которого является работа истолкователя по его «выявлению». В рамках исследования дан самый общий обзор предпосылок развития метода выявления смысла, так как это не является ведущей методической целью, но всё же без него было бы почти невозможно понять сущность и значение этого метода в рамках философии истории М. Хайдеггера.

Вторая глава моего исследования рассматривает непосредственно теоретические основы бытийно-исторического проекта. Хайдеггер с начала 30-х годов⁵⁹ постепенно формирует спектр бытийно-исторических понятий, которые займут центральное положение в интуициях после «поворота». Способы аналитики присутствия до «поворота» создают видимость антропологического подхода к вопросу бытия, что становится главным предметом самокритики философа. Это, в том числе, послужило творческим импульсом для создания концепции бытийной истории. В параграфе §2.1 разбираются ключевые понятия осваиваемой концепции: событие (Ereignis), свершение (Geschehnis), четверица (Geviert), смысл (Sinn), бытийная история (Geschichte) и историография (Historie), посыл бытия (Geschick) и др. Следующий параграф (§2.2) обнаруживает взаимосвязь исторического и мифического в рамках хайдеггеровской мысли. Представлена в качестве эксперимента попытка приложения изученных бытийно-исторических понятий и метода герменевтического усмотрения сущности на материале философского осмысления феномена мифа.

Далее следует обзор метаполитических интуиций философа (§2.3) в рамках контекста концепции бытийной истории Хайдеггера 1931-49 г. по материалам «Чёрных тетрадей». Актуальная для Хайдеггера картина окружающей действительности была пропущена через горнило его философского

⁵⁹ Если отталкиваться от материала «Чёрных тетрадей».

осмысления, что было выражено и в исследуемой концепции. Отдельный фрагмент посвящён обзору проекта «аристократического университета» как попытки воплотить идеи бытийно-исторической концепции.

Выводы второй главы не соответствуют мнению исследователей, утверждающих, что существуют достаточные основания, чтобы провести жёсткую границу между «Хайдеггером-1» и «Хайдеггером-2», интерпретируя «поворот» как резкий отказ философа от результатов своих трудов до 30-х годов. Однако, бытийно-исторический пласт потребовал новых историко-философских интерпретаций, отличных от всего ранее разработанного на основе «Бытия и времени».

Герменевтика фактичности обретает новые грани в позднем творчестве философа, что было отражено в **третьей главе** моего исследования. Заявленный Хайдеггером онтологический статус смысла, о котором шла речь в открывающем параграфе предыдущей главы, несёт в себе явный отказ от кантианского наследия, от дихотомии «априорное-синтетическое суждение», возврат к корням языка, к палитре предпосылок и культурных феноменов, формирующих то или иное понимание сущего. Нетематическое, необъективирующее постижение бытия подразумевает относительность всякого суждения, однако не отказ от присутствия в мире истины. Тем не менее, ни одна из общеизвестных концепций истины в западной философии не удовлетворяет направленности бытийной истории Хайдеггера. Опираясь на платоновский эйкон «о пещере», Хайдеггер делает предположение о событии подмены истины в европейском мышлении, возвращаясь за опытом первого начала (*erste Anfang*) к досократической философии. Принципиальная предпосылочность суждений подчёркивает безоговорочное влияние особенностей конкретного присутствия и в бытийно-историческом понимании термина *Dasein* в том числе. Этот фрагмент концепции отсылает к ранним формам подобного опыта человечества. В первом параграфе (§3.1) я касаюсь эсхатологических мотивов бытийно-исторического проекта через разбор понятий *Machenschaft* и *Verwüstung* (опустошение).

Детально эти интуиции раскрываются на примере феномена подмены истины (§3.2), через изучение которого выводится хайдеггеровская концепция истины как несокрытости, что является краеугольным камнем всей бытийно-исторической концепции. Из неклассического представления о природе истины, рождается идея о мышлении другого начала и назначения философии как специфического способа познания в концепции Хайдеггера, чему посвящён параграф §3.3. Несмотря на академическую строгость, с которой создавалось «Бытие и время», в работах после «поворота» (*Kehre*) всё большее значение обретает поэзия и непрямые способы сказывания (*Sagen*) и как следствие в рассуждениях о бытии Хайдеггера возникают неожиданные образы, например, Последний Бог. Категория божественного рассмотрена в завершающем параграфе §3.4. Там же представлено развёрнутое рассуждение о назначении хайдеггеровской четверицы (*Geviert*) как онтологической структуры Бытия.

Заключение диссертационного исследования собирает воедино выводы всех глав, подводя общий итог — одной из значимых черт концепции бытийной истории является попытка развить понятийность нового типа вне европейской метафизической традиции, соответствующую мышлению “другого начала”. Хайдеггер отводит особое место философии, формируя своё видение истории европейской цивилизации. Осознанный отказ Хайдеггера мыслить в исторически сложившейся европейской парадигме и поиск путей выхода из неё привели к формированию концепции бытийной истории.

Рассмотрен переход Хайдеггера от представления об экзистенции как таковой (*Dasein* как человеческая сущность), к сверхсубъектной общности человеческого (*Dasein* как бытийно-историческое основание сущности людей). Нечто, способное влиять на основание человеческого на сверхсубъектном уровне экзистенции, осмысляется философски как историческое. Из чего последовало онтологическое истолкование истории (*Geschichte*) как осуществления сути Бытия (*Sein*).

Акцентируется важность хайдеггеровского нетематического, качественного восприятия истории (*Geschichte*), которое требует точного понимания, что есть историческое событие. Смысл как критерий историчности отделяет от истории (*Geschichte*) историографию (*History*). Историография носит описательный характер и является производной от подлинной истории. Объективация событий, считающихся историческими, рождает цепочку тематически схваченных происшествий, трактовка и понимание содержания которых не могут быть осмысленными по своей природе, поскольку лишены смысловой наполненности. В хайдеггеровском анализе истории западного мышления выявляется первое начало (*Erst Anfang*), которое, по Хайдеггеру, окончательно сбудется (как событие) только при переходе к другому началу (*Andere Anfang*). Мартин Хайдеггер, обращаясь к первому началу истории, находит причины оторванности сущностного основания людей эпохи конца метафизики от Бытия. Европейская наука, техника и религиозные институты в первую очередь несут на себе отпечаток предельно сильного и всепроникающего владычества принципа основания как следствия укоренения метафизики. Из-за могущества объективации подлинное понимание фактичности стало почти недоступным для европейских наук. После 1933 года философ критикует тотальность принципа основания, по причине того, что ни одно основание не может быть вечным и неоспоримым, т.к. следуя в этом вопросе за Гераклитом, Хайдеггер принимает для себя предельно простое, на первый взгляд, положение – сущее динамично и изменчиво.

Конкретизируется понимание сущности истины по Хайдеггеру, которое нуждается в предельно точном, требовательном и внимательном обращении к вопросу о Бытии. Чтобы услышать «зов Бытия», Хайдеггер прислушивается к слову, истории (*Geschichte*) и природе времени. Через аналитику этих явлений, человек получает доступ к способности выявлять несобственные формы существования и опыта в масштабе как государств, так и индивидуума. В основе несобственного лежит *Machenschaft*, разворачивающийся в наше время, как полагал Хайдеггер, со стремительной скоростью, в котором суть сущего

разрешается как «делаемость» и «изготавливаемость» во всех её видах. Античный пойнэсис находит прямое продолжение в средневековом представлении о Боге-творце. Через это “Machenschaft” становится неотъемлемой частью идеи бытия сущего в эпоху владычества метафизики.

III. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (включенных на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова в Дополнительный список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертаций (по философским наукам)):

- 1) Митлянская М.Б. Ректорство Мартина Хайдеггера: историко-философский анализ // Идеи и идеалы. 2020. Том 12. № 3 (45). С. 121-133 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,408/0,538);
- 2) Митлянская М.Б. Ключевые понятия и идеи концепции бытийной истории Мартина Хайдеггера // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 384-394 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,467/0,464);
- 3) Митлянская М.Б. Geschick (посыл Бытия) как конституирующая черта мифического // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2020. Том 20. № 2. С. 149-153 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,432/0,500);
- 4) Митлянская М.Б. Университет как бытийно-исторический объект: опыт М. Хайдеггера // Высшее образование в России. 2023. Том 32. № 7. С. 157-166 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 2,311/3,718).

Другие публикации по теме диссертации:

- 1) Митлянская М.Б. Политический подтекст концепции «бытийной истории» Мартина Хайдеггера в «Черных тетрадах» // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Том 15, № 1, с. 37-42;
- 2) Митлянская М.Б. Охота на колдуна из черного леса. Рецензия на сборник статей «Хайдеггер, “Черные тетради” и Россия» // Финиковый Компот. 2018. № 13, с. 114-116;

- 3) Митлянская М.Б. Понимание истины в бытийной истории М. Хайдеггера // Финиковый Компот. 2019. № 14, с. 116-124;
- 4) Митлянская М.Б. Хайдеггер глазами русских // Финиковый Компот. 2020. № 15, с. 263-266;
- 5) Митлянская М.Б. Бытие и время идти дальше: особенности философских идей Хайдеггера после 1927 г. // Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире». 2021, с. 628-631;
- 6) Митлянская М.Б. «Черные тетради» Мартина Хайдеггера: бытийная история и метаполитика // Философские науки. 2020. Том 63, № 4, с. 132-151.